

И.Р. Насыров

Аль-Газали о прорыве к трансцендентному миру

Ильшат Рашитович Насыров – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ilshatn60@mail.ru

Абу Хамид аль-Газали (1058–1111) – выдающийся исламский философ, правовед, теолог и суфийский мыслитель. Его концепция интуитивного познания сверхчувственного мира сформировалась под влиянием мусульманского мистицизма (суфизм), ашаритской школы исламской теологии и учения Ибн Сины (Авиценна), развивавшего античную модель философии на мусульманском Востоке. Свою концепцию интуитивного познания он наиболее системно изложил в сочинении «Возрождение религиозных наук». Согласно аль-Газали, есть два пути в сверхчувственный мир – суфийский метод богопознания (ма‘рифат) и пророчество. Интеллектуальным органом богопознания является сердце, или духовный орган мистического постижения трансцендентного мира. Сердце он рассматривал по аналогии с зеркалом. Аль-Газали полагал, что как зеркало не содержит сами вещи, а отражает их образы, так же и Бог не вселяется непосредственно в сердце. В сердце мистика попадает лишь знак сверхчувственного мира. Множественный мир выступает намеком (мисал) на эту трансцендентную реальность. Рациональное познание трансцендентного мира невозможно. Лишь посредством интуитивного познания можно постичь истины сверхчувственного мира. По мнению аль-Газали, предназначением интуитивного познания является познание истин божественного мира для нравственного совершенствования и спасения на том свете.

Ключевые слова: аль-Газали, интуитивное познание, трансцендентный мир, сердце как духовный орган познания

Предлагаемые фрагменты взяты из «Возрождения религиозных наук» (Ихйа’ ‘улум ад-дин) – наиболее репрезентативного сочинения крупнейшего мусульманского религиозного ученого, философа, теолога и правоведа Абу Хамида аль-Газали (1058–1111), одного из самых популярных и читаемых авторов исламского мира. Исключительное влияние творческого наследия аль-Газали на различные области научной, философской и религиозной мысли мира ислама обязано тому, что он составил огромное количество трудов с оригинальными решениями проблем философии, теологии, права и этики. Его творчество в наибольшей мере нашло свое отражение в его энциклопедическом сочинении «Возрождение религиозных наук», которое оказало и

продолжает оказывать глубочайшее воздействие непосредственно на арабо-мусульманскую культуру и косвенном образом на мировую культуру в целом. Именно в этом сочинении ему удалось системно изложить свои взгляды на религию, философию и мораль и осуществить то, что будет названо суфийским теолого-философским синтезом¹.

В интегральном учении аль-Газали большое место отводится проблеме познания. По мнению аль-Газали, уникальность человек заключается в его способности к познанию: «Человек находится на уровне, расположенном между животными и ангелами <...> его особенность – это постижение сущности вещей»². Мысль аль-Газали направлена на решение проблемы рационального познания трансцендентного Бытия (Бог). Множественный мир и сверхэмпирический мир являются фундаментальными понятиями исламской религии – согласно Корану, отношение между этими противоположностями устанавливается божественным актом творения и это отношение является онтологическим фактом, фундирующим содержание веры и всей антропологической стратегии человека. В Коране закреплены главные мировоззренческие положения – тезис о едином Первоначале (Бог) и множественном мире, принципиально отличном от этого Первоначала, но зависящего от него в своем возникновении, и тезис о человеке как разумном существе, поставленном выше всех существ в мире и обладающем способностью морального выбора.

Таким образом, единобожие, утверждаемое в Коране, служило отправной точкой обсуждения мусульманскими религиозными учеными и философами, в том числе Абу Хамидом аль-Газали, проблем метафизики, гносеологии и этики. Бог есть единое и единственное Первоначало, творец множественного мира. Это доктринальное представление ислама о мироустройстве служит для мусульман парадигмой, которая задает горизонт всякого осмысливания, определяет предельные основания бытия, сферу допустимости в познании и конечную инстанцию моральных суждений. Исламская религиозная картина мира содержит и философское измерение, как и варианты организации картины универсума, предложенные древнегреческими мыслителями (на основе одного начала (огонь Гераклита, бытие Парменида, число Пифагора); на основе нескольких начал (стихии Эмпедокла) и т. д.).

Взгляды аль-Газали на познание сложилось под влиянием онтологических представлений ашаритских мыслителей, представителей ведущей школы исламской рациональной/философской теологии (*калам*) после XI в. Ашариты развивали свои метафизические концепции о соотношении Первоначала (Бог) и множественного мира, исходя из положения, «что универсум субстанциально един, поскольку субстанции-атомы, из которых он состоит, тождественны между собой; множественность же обусловлена различными акциденциями единой субстанции»³. Он также испытал сильное влияние арабо-мусульманского перипатетизма (*фальсафа*), приверженцы которого развивали античную модель философствования на исламской почве.

Метафизика аль-Газали представлена учением о «трех мирах»: 1) земной мир, или мир «явного и свидетельствования» (*'алам аль-мулк*); 2) сверхэмпирический мир, или «небесное царство» (*'алам аль-малакут*); 3) срединный

¹ Аль-Джанаби, 2010, с. 81.

² Аль-Газали, б.г., Т. 3, с. 1361.

³ Ибрагим, 1998, с. 83.

(опосредующий) мир, «мир [божественного] могущества» (*'алам аль-джабарут*). Онтологическая концепция «троемирия» была призвана фундировать его учение о богопознании.

Согласно аль-Газали, осуществление познания трансцендентного мира, или богопознания (*ма'рифат*), представляет собой прорыв к трансцендентному миру «божественных истин». Как же реализуется эта нетривиальная задача? Ведь по собственному признанию аль-Газали, рациональное мышление, способное двигаться только посредством определений, бессильно в области трансцендентного в силу принципиальной неопределимости трансцендентного Бога, который превышает всех определений.

Аль-Газали считал, что для прорыва к трансцендентному миру есть альтернативный путь в виде интуитивного, дарованного свыше способа проникновения в сверхчувственный мир. Этот способ познания трансцендентного мира реализуется как в интуитивном познании исламского мистицизма (суфизм), так и в пророчестве. Следовательно, человек в состоянии реализовать задачу богопознания двумя путями: 1) он может, будучи осененным божественной благодатью «избранничества» (*вилайа*), мистически раствориться в трансцендентном мире путем «ухода в Бога» в экстатическом состоянии «самоуничтожения, растворения» в Нем (*фана'*); 2) либо он должен уверовать в слово пророка, доводящего богооткровенное знание, дарованное тому свыше. «Это – созерцание (*мушахада*) ангела, вселяющего [божественное знание] в сердце. Первое называется внушением (*илхам*) и внесением в сердце, второе называется откровением (*вахй*), которым отличаются пророки, а первым отличаются друзья и избранники Божьи (*авлия' ва асфийа'*)»⁴.

Скептическая позиция аль-Газали относительно возможностей рационального познания объясняется не склонностью арабо-мусульманского мыслителя к иррационализму, в чем его часто и несправедливо обвиняют⁵, а его критикой претензий философов на абсолютизацию разума⁶. В работе «Непоследовательность философов» аль-Газали пишет, что невозможно при помощи рациональных доказательств, например геометрических, решать метафизические и богословские проблемы⁷. В своем сочинении «Избавляющий от заблуждения» он также пишет, что данные чувств носят субъективный характер, а принципы рассудка носят относительный характер. Он приходит к выводу, что только интуитивное знание гарантирует наличие несомненных «божественных» истин.

Этим объясняется выбор аль-Газали в пользу суфизма (исламский мистицизм). Для него суфизм – не священная вершина и предел познания, не некая идеология будущего, а конкретная, живая участь духа, который, сохраняя верность рационалистической традиции умствования, нашел в суфизме последнее убежище от козней и ехидства самого ума, его самолюбования и горделивой отрешенности от низменного мира⁸. Бесспорное преимущество мусульманского мистицизма в его умеренных формах над остальными интеллектуальными дисциплинами (теология, философия и право) аль-Газали видел в соединении в нем религиозного знания, нравственного состояния души и действия в со-

⁴ Аль-Газали, б.г., Т. 3, 1376.

⁵ Насыров, 2016, с. 309–310.

⁶ Дунйа, 1972, с. 37.

⁷ Аль-Газали, 1972, с. 181.

⁸ Аль-Джаноби, 2010, с. 46.

ответствии с этим знанием. Последнее позволяет понять сущность его сотериологического учения. Действие человека в соответствии со знанием служит гарантией счастья в этом мире и на том свете. Знание является средством достижения подлинной цели – обретения абсолютного счастья, каковым является созерцание Бога и растворение в единобожии (*тавхид*) путем видения бытия в единстве («видеть все вещи исходящими от Бога»⁹). Он пишет: «Но что касается того, чей сокровенный разум (*басира*) укрепился, а сила не ослабла, то он в состоянии умеренности в своем деле, он видит только Всевышнего Бога и не знает никого, кроме Него. Он знает, что в бытии есть только Бог, что его, [человека], действия – след проявлений Его силы, что они принадлежат Ему [Богу], что в действительности у них нет существования без Него [Бога] и что существованием обладает Единый Бог, благодаря которому существуют все действия [в мире]... Он будет истинным единобожником, который видит только Бога, более того, он не будет смотреть на себя с точки зрения самого себя, нет, а с той точки зрения, что он является рабом Божьим. Это и есть то, когда говорят, что он исчез в единобожии (единстве и единственности Бога. – И.Н.) (*тавхид*) и что он исчез от себя самого, более того, исчез с той точки зрения, что он раб Божий. Это и есть то, когда говорят, что он исчез в единобожии и что он исчез от себя самого. На это указывают слова: “Мы были благодаря себе, исчезли от самих себя и остались пребывать без себя”»¹⁰. Согласно аль-Газали, поиск абсолютных истин должен быть обоснован не формальной логикой, а высшей/философской теологией, или наукой, приносящей пользу на том свете (*‘илм аль-ахира*)¹¹.

Предназначением этой высшей науки является познание абсолютного Бытия, Бога. По мнению аль-Газали, интеллектуальным органом богопознания является сердце¹². Он рассматривает сердце по аналогии с зеркалом. Аль-Газали аргументировал уподобление сердца зеркалу тем, что зеркало не содержит сами вещи, а отражает образы вещей, так же как и Бог не вселяется непосредственно в сердце, он только является, а значит, в сердце мистика попадает лишь знак сверхчувственного мира¹³. В понимании аль-Газали, интуитивное познание – это запечатление сверхчувственных истин в сердце и совершенствование в интеллектуальной созерцании уже в этой жизни. Личный опыт переживания сопричастности к миру «божественных истин», или «вкушение», – предел в познании и вере. Учение аль-Газали о познании определило его представление об уровнях человеческого познания. Низшую ступень познания представляет вера, вторую ступень – знание и высшую ступень познания и веры олицетворяет мистическое «вкушение» (*завк*), или непосредственный личный опыт переживания сопричастности к трансцендентному миру.

В итоге аль-Газали приходит к выводу, что решение неразрешимых с позиций разума проблем метафизики и познания возможно лишь путем их рассмотрения в плоскости этики. Единственным критерием действий человека и суждения о нем является нравственное состояние души. Сотериология аль-Газали, основанная на его «философской» теологии, приносящей пользу на том

⁹ Аль-Газали, б.г., Т. 1, с. 33.

¹⁰ Аль-Газали, б.г., Т. 5, с. 2627.

¹¹ Аль-Газали, б.г., Т. 1, с. 4.

¹² Аль-Газали, б.г., Т. 1, 54.

¹³ Аль-Газали, б.г., Т. 1, с. 12, 19, 26.

свете, восходит к великому древнегреческому мыслителю Платону, который в своем известном диалоге «Федон» учит, что философия является подготовкой к смерти, умением умирать – оставлять неистинную жизнь. Убеждение аль-Газали в необходимости соединения философии и теологии с умеренным исламским мистицизмом, предназначение которого – нравственное совершенствование, созвучно позиции Иммануила Канта (1724–1804). Немецкий философ утверждал, что сущность человека не сводится целиком к его рассудочной деятельности. Поэтому Кант настаивал на ограничении претензий разума на познание сверхопытной (метафизической) реальности. Ведь при попытке выйти за пределы опыта разум с неизбежностью впадает в противоречия (антиномии разума). Согласно Канту, лишь практический разум (нравственное сознание) способен решить задачу, перед которой бессилён теоретический разум, – предоставить «моральное доказательство» бытия Бога и личного бессмертия.

Несомненно, что своим учением о познании аль-Газали подытожил и суммировал деятельность суфиев по рационализации мистического мировидения, их работу по приданию специфическому знанию мистического опыта статуса такой же «теоретической дисциплины», каковым обладали мусульманские религиозные науки (кораническая экзегетика, теология, право и т.д.), путем поиска доводов в пользу того, что суфийское знание (*ма'рифат*) не только имеет обоснование в Коране и мусульманском предании, но обладает такими же характеристиками, каковые есть у исламских религиозных дисциплин.

Согласно аль-Газали, Бог представляет сверхчувственной реальностью, а множественный мир выступает намеком (*мисал*) на эту сокровенную реальность. Рациональное познание трансцендентного мира исключается, поэтому постижение сверхчувственного мира можно осуществить лишь посредством интуитивного познания.

Список литературы

Аль-Газали, б.г. – *Аль-Газали. Ихйа' 'улум ад-дин* (Возрождение религиозных наук). Бейрут: Дар аль-киتاب аль-'араби, б. г., Т. 1–6.

Аль-Газали, 1972 – *Аль-Газали. Тахафут аль-фаласифа* (Непоследовательность философов). Каир, 1972. 371 с.

Аль-Джаноби, 2010 – *Аль-Джаноби М.М. Теология и философия ал-Газали*. М.: Издат. дом Марджани. 2010. 240 с.

Дунйа, 1972 – *Дунйа С. Мукаддима* (Введение) // *Аль-Газали. Тахафут аль-фаласифа* (Непоследовательность философов). Каир, 1972. С. 7–70.

Ибн Баттал, 2003 – *Ибн Баттал. Шарх сахих аль-Бухари* (Комментарии к «Достоверному» [сборнику] аль-Бухари). Т. 3. Эр-Рияд: Мактабат ар-Рушд, 2003. 569 с.

Ибрагим, 1998 – *Ибрагим Т. Вуджудизм как пантеизм* // *Средневековая арабская философия. Проблемы и решения*. М.: Вост. лит., 1998. С. 82–114.

Коран / Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М.: Раритет, 1990. 528 с.

Насыров, 2016 – *Насыров И.Р. К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали* // *Анатомия философии: как работает текст* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синюкая. М.: Издат. дом ЯСК, 2016. С. 309–331.

Al-Ghazali on Ascent to the Transcendental Realm

Ilshat R. Nasyrov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ilshatn60@mail.ru

Al-Ghazali, Abu Hamid (1058–1111), outstanding Islamic philosopher, jurist, theologian and Sufi (mystical) thinker. Under the influence of Islamic Mysticism (Sufism), Asharite school of Islamic Theology and Peripatetic Arabic school of Avicenna, al-Ghazali developed his own intuitive cognition of God. Al-Ghazali's integral teaching is exposed in full detail in his magnum opus, *Ihya' 'Ulum al-Din* [The Revival of Religious Sciences]. According to al-Ghazali, there are two ways to achieve intuitive cognition: one the spiritual enterprise and other prophecy. The cognition of God results from heart discovery and intuition. Heart is the means by which man becomes to get mystical knowledge. Al-Ghazali considered heart as a mirror of the Divine knowledge. The visible object cannot be said to become united with the mirror; it is merely reflected in it. Using mirror analogy, al-Ghazali said that God does not indwell a human heart but merely reveals Himself in it. Mystic's heart does not reflect the divine reality but its sign. The profane world is only a hint (mithal) of the transcendental reality. Truth can be achieved through heart discovery and intuition. Mystical cognition (ma'rifa) seeks to obtain knowledge of God through moral perfection for the salvation in the next world.

Keywords: al-Ghazali, intuition cognition, transcendental reality, heart as the place of spiritual knowledge